

Правовой режим вод

По оценкам Организации Объединенных Наций, 1,1 млрд. человек на Земле не имеют достаточного доступа к чистой питьевой воде, а 2,6 млрд. человек не имеют достаточного доступа к воде для средств гигиены. Прогнозируется, что к 2020 году использование воды увеличится на 40 процентов и к 2025 году 2 человека из 3 будут испытывать нехватку воды [1].

В 2011 г. по сравнению с 2010 г. ситуация с состоянием как подземных, так и поверхностных источников централизованного питьевого водоснабжения и качеством воды в местах водозабора существенно не изменилась и продолжает оставаться неудовлетворительной. В целом по Российской Федерации не соответствовало санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам 35,7% поверхностных источников питьевого водоснабжения (в 2010 г. – 36,8%) и 15,8% подземных (в 2010 г. – 16,4%) [2].

Согласно Конституции Российской Федерации, водное законодательство [3], а также вопросы владения, пользования и распоряжения водными ресурсами [4] находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Приведенные положения Конституции Российской Федерации детализируются в ВК РФ. В частности, в статье 2 ВК РФ установлено, что водное законодательство состоит из ВК РФ, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации. Нормы, регулирующие отношения по использованию и охране водных объектов (водные отношения) и содержащиеся в других федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, должны соответствовать ВК РФ.

Водные отношения могут регулироваться также указами Президента Российской Федерации, которые не должны противоречить ВК РФ, другим федеральным законам. Правительство Российской Федерации издает нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения, в пределах полномочий, определенных ВК РФ, другими федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации.

Уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти издают нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения, в случаях и в пределах, которые предусмотрены ВК РФ, другими федеральными законами, а также указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

На основании и во исполнение ВК РФ, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения.

На основании и во исполнение ВК РФ, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие водные отношения.

Наряду с ВК РФ, к основным федеральным законам, определяющим правовой режим вод можно отнести: Федеральный закон «Об охране окружающей среды» который определяет правовой режим всех компонентов природной среды, в том числе вод); Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»[\[5\]](#); Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений»[\[6\]](#); Федеральный закон «Об охране озера Байкал»[\[7\]](#).

При этом регулирование водных отношений осуществляется исходя из представления о водном объекте как о важнейшей составной части окружающей среды, среде обитания объектов животного и растительного мира, в том числе водных биологических ресурсов, как о природном ресурсе, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав (пункт 1 статьи 3 ВК РФ).

Согласно части 4 статьи 1 ВК РФ, под водным объектом следует понимать природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима. Водные объекты в зависимости от особенностей их режима, физико-географических, морфометрических и других особенностей подразделяются на: 1) поверхностные водные объекты[\[8\]](#); и 2) подземные водные объекты[\[9\]](#). К поверхностным водным объектам относятся: 1) моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и другие); 2) водотоки (реки, ручьи, каналы); 3) водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища); 4) болота; 5) природные выходы подземных вод (родники, гейзеры); 6) ледники, снежники. К подземным водным объектам относятся: 1) бассейны подземных вод; 2) водоносные горизонты.

Водный режим представляет собой изменение во времени уровней, расхода и объема воды в водном объекте. Водным фондом признается совокупность водных объектов в пределах территории Российской Федерации. Тогда как водные ресурсы – это поверхностные и подземные воды, которые находятся в водных объектах и используются или могут быть использованы.

Судебная практика

Хранение и складирование химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ в границах водоохранной зоны независимо от длительности такого хранения и наличия у ответчика лицензии на право осуществления деятельности по эксплуатации химически опасных производственных отходов не допускаются.

Прокурор обратился с иском о запрете размещения химических, взрывчатых и

ядовитых веществ, которые лицо хранило в границах водоохранной зоны Горьковского водохранилища.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судом установлено, что ответчик на основании лицензии осуществляет деятельность по эксплуатации химически опасных производственных отходов, производству пластмасс и синтетических смол в первичных формах, производству прочих основных органических химических веществ, красок и лаков на основе полимеров и иных химических продуктов. В производственной деятельности им используются высокотоксичные вещества и вещества, представляющие опасность для окружающей среды. Деятельность осуществляется на арендованном земельном участке, полностью входящем в границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы водохранилища.

В ходе прокурорской проверки был установлен факт размещения емкостей с фенолом и формалином на производственной площадке, расположенной в границах водоохранной зоны.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из того, что ответчик не является субъектом размещения указанных выше веществ, а лишь осуществляет их временное хранение и складирование в силу технологического процесса, являющегося частью деятельности, осуществляемой им на основании полученной в установленном законом порядке лицензии.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

В соответствии со статьей 3 Закона об охране окружающей среды хозяйственная и иная деятельность, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе в том числе принципов допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду, исходя из требований в области охраны окружающей среды; запрещения хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды; ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды.

Согласно части 1 статьи 65 ВК РФ водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии (границам водного объекта) морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ и на которых устанавливается специальный режим осуществления хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления указанных водных объектов и истощения их вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира.

В силу пункта 2 части 15 данной статьи в границах водоохраных зон запрещается размещение кладбищ, скотомогильников, объектов размещения отходов производства и потребления, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ, пунктов захоронения радиоактивных отходов.

Из буквального толкования указанной нормы права следует прямой запрет на размещение химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ в водоохраных зонах. При этом не имеет правового значения, является ли это размещение длительным или временным, а также являются ли химические, взрывчатые, токсичные, отравляющие или ядовитые вещества отходами производства, сырьем либо промежуточным продуктом.

Ссылаясь на наличие у причинителя вреда лицензии на осуществляемый им вид деятельности, судебные инстанции не привели правового обоснования тому, что наличие лицензии допускает несоблюдение приведенных выше норм природоохранного законодательства.

При новом рассмотрении дела решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования прокурора удовлетворены, запрещено размещение химических, взрывчатых, токсичных и ядовитых веществ в границах водоохранной зоны водохранилища.

Источник: [Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды \(утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022\)](#)

Установление факта превышения в сточных водах нормативов допустимых сбросов свидетельствует о причинении вреда водному объекту независимо от показателей фоновых проб.

Управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного водному объекту в результате сброса вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, отказал в удовлетворении иска, указав, что превышение нормативов допустимых сбросов (далее - НДС) сточных вод само по себе не может являться доказательством причинения вреда. Обязательным признаком причинения вреда окружающей среде служит наличие последствий в виде деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов.

Суд кассационной инстанции принятые судебные акты отменил, иск удовлетворил, указав следующее.

Исходя из положений пункта 2 статьи 16 Закона об охране окружающей среды сбросы загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты являются одним из видов негативного воздействия на окружающую среду.

В силу частей 1, 2 статьи 35 ВК РФ поддержание поверхностных и подземных вод в состоянии, соответствующем требованиям законодательства, обеспечивается путем

установления и соблюдения нормативов допустимого воздействия на водные объекты, которые разрабатываются на основании предельно допустимых концентраций химических веществ, радиоактивных веществ, микроорганизмов и других показателей качества воды в водных объектах.

Количество веществ и микроорганизмов, содержащихся в сбросах сточных, в том числе дренажных, вод в водные объекты, не должно превышать установленные нормативы допустимого воздействия на водные объекты (часть 4 статьи 35 ВК РФ).

В случае превышения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями установленных нормативов допустимого воздействия предполагается, что в результате их действий причиняется вред (статья 3, пункт 3 статьи 22, пункт 2 статьи 34 Закона об охране окружающей среды, абзац второй пункта 7 постановления Пленума N 49).

Превышение нормативов допустимого воздействия на водные объекты является самостоятельным нарушением водного законодательства (часть 4 статьи 35 ВК РФ), имущественная ответственность за которое определяется на основании Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 года N 87 (далее - Методика N 87).

Согласно пункту 11 Методики N 87 основой для расчета размера вреда, причиненного водному объекту, принимается масса загрязняющего вещества, которая определяется как разность концентрации загрязняющего вещества, обнаруженного в пробах сточных вод, и НДС.

Поскольку превышение предельно допустимых концентраций (далее - ПДК) загрязняющих веществ в водном объекте, зафиксированное при отборе фоновой пробы выше контрольного створа, само по себе свидетельствует о загрязнении окружающей среды, деградации естественных экологических систем, то сброс пользователем сточных вод, влекущий увеличение концентрации загрязняющих веществ, приводит к дальнейшему ухудшению качественных показателей воды в водном объекте и причиняет вред окружающей среде. Такой вред причиняется и в случае, если разность концентраций загрязняющих веществ, зафиксированных в контрольном створе и в точке отбора фоновой пробы, не превышает ПДК.

Источник: [Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды \(утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022\)](#)

В целях установления границ водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки при отсутствии в Едином государственном фонде данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении необходимых сведений по среднесезонному уровню воды конкретного водного объекта в период, когда он не покрыт льдом, местоположение береговой линии устанавливается на основании таких сведений в отношении рек-

аналогов.

Приказом регионального министерства природных ресурсов утверждены границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки Цусхвадж (далее - Приказ).

Собственник земельных участков, попадающих в границы таких территорий, обратился в суд с административным иском о признании Приказа не действующим в части, касающейся включения указанных земельных участков в границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки Цусхвадж. При этом указал, что данные границы не соответствуют действительности, установлены относительно береговой линии реки Цусхвадж с нарушением Правил определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаев и периодичности ее определения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2016 года N 377 (далее - Правила определения местоположения береговой линии), поскольку не использовались ввиду их отсутствия данные об уровнях воды, содержащиеся в Едином государственном фонде данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении. Оспариваемый нормативный правовой акт существенно ограничивает его хозяйственную и иную деятельность.

Решением суда первой инстанции заявленные требования удовлетворены, Приказ признан недействующим по тому основанию, что при установлении местоположения береговой линии реки Цусхвадж в нарушение требований Водного кодекса Российской Федерации и Правил определения местоположения береговой линии не учитывались среднемноголетние уровни вод.

Суд апелляционной инстанции с таким выводом не согласился, решение отменил, указав следующее.

В силу части 4 статьи 5 ВК РФ береговая линия (граница водного объекта) определяется в том числе для реки по среднемноголетнему уровню вод в период, когда она не покрыта льдом.

Порядок определения местоположения береговой линии (границы водного объекта), случаи и периодичность ее определения устанавливаются Правительством Российской Федерации (часть 4.1 статьи 5 ВК РФ).

Согласно Правилам определения местоположения береговой линии для установления местоположения береговой линии (границы водного объекта) применяется картометрический способ определения координат береговой линии (границы водного объекта) с использованием актуального картографического материала наиболее крупного масштаба, а также данных дистанционного зондирования земли, имеющих в отношении соответствующей территории в федеральном или ведомственных картографо-геодезических фондах; установление местоположения береговой линии (границы водного объекта) рек осуществляется картометрическим (фотограмметрическим) способом с использованием данных об уровнях воды, содержащихся в Едином государственном фонде данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении (пункт 9).

Таким образом, для установления местоположения береговой линии реки применяются данные, содержащиеся в Едином государственном фонде данных о

состоянии окружающей среды, ее загрязнении. Однако это не означает, что в отсутствие таких данных в отношении конкретного водного объекта местоположение береговой линии не подлежит установлению.

Иные выводы свидетельствовали бы об исключении поверхностных водных объектов, в отношении которых такие данные отсутствуют, из установленной государством системы мероприятий по их охране, что не согласуется с принципом сохранения окружающей среды.

Вместе с тем при применении основных методов и схем расчета определения отметок наивысших уровней воды рек, содержащихся в "Своде правил СП 33-101-2003. Определение основных расчетных гидрологических характеристик", одобренном и рекомендованном к применению в качестве нормативного документа системы нормативных документов в строительстве постановлением Государственного комитета Российской Федерации по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 26 декабря 2003 года N 218 (далее - Свод правил), имеется возможность использования данных рек-аналогов.

Река Цусхвадж не имеет гидрологических постов, в связи с чем определение границ ее водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы, установление местоположения береговой линии осуществлялись картометрическим (фотограмметрическим) способом с использованием данных об уровнях вод реки-аналога в соответствии со Сводом правил.

Определяя таким образом (относительно рек-аналогов) среднемноголетний уровень вод, региональное министерство природных ресурсов не изменяло установленные частью 4 статьи 5 ВК РФ критерии береговой линии (границы водного объекта). Соответственно, границы водоохранной зоны и прибрежной защитной полосы реки Цусхвадж утверждены с соблюдением установленного порядка, и оспариваемый приказ нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу, не противоречит.

Источник: [Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды \(утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022\)](#)

Заключение государственного контракта на выполнение мероприятий по охране водного объекта в целях реализации программы по охране этого объекта само по себе не освобождает уполномоченный орган от осуществления всех необходимых и исчерпывающих мер, направленных на достижение ожидаемого результата, установленного данной программой.

Прокурор обратился в суд с требованием к региональному министерству природных ресурсов (далее - министерство) о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по организации ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов, исключаяющих их попадание в реку Селенгу, являющуюся притоком озера Байкал, а также возложении обязанности организовать проведение соответствующих мероприятий.

Решением суда первой инстанции, резолютивная часть которого была частично изменена судом апелляционной инстанции, заявленное прокурором требование удовлетворено.

Суд кассационной инстанции отменил состоявшиеся по делу судебные акты, принял новое решение об отказе в удовлетворении требований прокурора, указав, что министерством не допущено бездействие по выполнению мероприятий по ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов, предусмотренных Программой, поскольку им заключены соответствующие государственные контракты на их выполнение.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с таким выводом по следующим основаниям.

Мероприятия по ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов предусмотрены Федеральной целевой программой "Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 - 2020 годы", утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 года N 847 (далее - Программа). Ожидаемым результатом осуществления данных мероприятий являлось исключение поступления загрязненных нефтепродуктами подземных вод в реку Селенгу.

Положением о министерстве природных ресурсов субъекта Российской Федерации, на территории которого расположен спорный водный объект, предусмотрено, что охранные меры в отношении водного объекта, находящегося в федеральной собственности и расположенного на территории этого субъекта, осуществляются данным министерством.

В целях исполнения определенных Программой мероприятий между министерством и хозяйствующим субъектом заключены государственные контракты, предусматривающие выполнение всех мероприятий по ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов, загрязняющих воды реки Селенги. Хозяйствующий субъект выполнил все работы согласно техническому заданию, являющемуся приложением к государственному контракту, о чем передал заказчику соответствующие документы. При этом ожидаемый результат от проведенных мероприятий, определенные Программой индикаторы достигнуты не были, нефтепродукты продолжали поступать в реку, существовала угроза их попадания в озеро Байкал.

В силу положений статьи 1, частей 2, 3 статьи 80.1, статьи 80.2 Закона об охране окружающей среды органы государственной власти субъектов Российской Федерации при организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде проводят оценку объектов накопления вреда окружающей среде, включающую в себя в том числе установление объема или массы загрязняющих веществ, площади территорий и акваторий, на которых расположен объект накопленного вреда окружающей среде, уровня и объема негативного воздействия на окружающую среду.

Вместе с тем, как установлено судом, министерством ненадлежащим образом разработано задание при размещении заказа на определение параметров скопления нефтепродуктов, исследования, направленные на установление объема скопления

нефтепродуктов, общей площади и иных параметров, проведены не в полном объеме.

Таким образом, министерством не приняты необходимые и исчерпывающие меры по организации ликвидации подпочвенного скопления нефтепродуктов, по предупреждению и устранению последствий экологического ущерба. Соответственно, невыполнение таких мероприятий в полном объеме является бездействием министерства.

Источник: [Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды \(утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022\)](#)

Орган, уполномоченный принимать решение о предоставлении водного объекта в пользование для осуществления сброса сточных вод, обязан проверять указанные заявителем сведения о водном объекте (в том числе сведения о месте расположения предполагаемого сброса сточных вод, координаты заявленной к использованию части водного объекта) на их достоверность.

Прокурор обратился в суд с требованиями о признании незаконным решения регионального министерства природных ресурсов о предоставлении водного объекта индивидуальному предпринимателю для сброса сточных вод, обязать водное управление Федерального агентства водных ресурсов исключить из государственного водного реестра сведения о государственной регистрации решения о предоставлении данного водного объекта.

В обоснование отметил, что на основании решения регионального министерства природных ресурсов индивидуальному предпринимателю для сброса сточных вод предоставлен водный объект. Между тем указанная в оспариваемом решении точка графических координат для сброса сточных вод фактически находится в 400 метрах от водного объекта. Сброс осуществляется в лесной массив, что привело к заболачиванию и загрязнению почвы неочищенными стоками, повреждению произрастающих деревьев и кустарников до степени прекращения роста.

Суд первой инстанции принял решение, оставленное без изменения судом апелляционной инстанции, об удовлетворении такого требования по следующим основаниям.

В силу положений ВК РФ физические и юридические лица на основании решений о предоставлении водных объектов в пользование приобретают право пользования поверхностными водными объектами, находящимися в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, в том числе в целях сброса сточных вод (часть 1 статьи 9, пункт 2 части 3 статьи 11).

Согласно Правилам подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 года N 844 (далее - Правила), действовавшим в период возникновения спорных правоотношений, лицо, заинтересованное в предоставлении

ему водного объекта в пользование в целях сброса сточных вод, запрашивает в территориальном органе Федерального агентства водных ресурсов сведения о водном объекте, содержащиеся в государственном водном реестре, на основании которых впоследствии обращается с заявлением о предоставлении водного объекта в пользование с приложением соответствующих документов в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления по месту расположения водного объекта (пункты 2, 7 - 11 Правил) <1>.

<1> С 21 января 2022 года данные правоотношения регулируются пунктами 2, 7 - 10, 14 Правил подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2022 года N 18.

Исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления рассматривает представленные заявителем документы в том числе на предмет их соответствия требованиям, установленным Правилами, с оценкой их полноты и достоверности, а также соответствия условий осуществления намечаемых водохозяйственных мероприятий и мероприятий по охране водного объекта требованиям водного законодательства (подпункт "а" пункта 20 Правил) <2>. В частности, проверяет на достоверность предоставленные заявителем сведения о месте расположения предполагаемого сброса сточных вод, координаты заявленной к использованию части водного объекта, примыкающей к береговой линии (границе водного объекта).

<2> Подпункт "а" пункта 23 Правил подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 2022 года N 18.

Специалистом регионального министерства природных ресурсов координаты, предоставленные заявителем для определения точки сброса сточных вод, на их достоверность не проверены, в результате чего сброс сточных вод осуществлялся не в водный объект, а в лесной массив.

Соответственно, решение регионального министерства природных ресурсов о предоставлении водного объекта индивидуальному предпринимателю для сброса сточных вод являлось незаконным.

Источник: [Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды \(утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.06.2022\)](#)

[1] Раздел I Федеральной целевой программы «Чистая вода» на 2011 - 2017 годы (утверждена [постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2010 № 1092](#) // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 603).

[2] [Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году»](#) С. 14. // Официальный сайт Минприроды России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1392>.

[3] Пункт «к» части 1 статьи 72 [Конституции Российской Федерации](#).

[4] Пункт «в» части 1 статьи 72 [Конституции Российской Федерации](#).

[5] [Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации»](#) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

[6] [Федеральный закон от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений»](#) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.

[7] [Федеральный закон от 01.05.1999 № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»](#) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.

[8] Поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии (пункт 3 статьи 5 [ВК РФ](#)). При этом береговая линия (граница водного объекта) определяется для: 1) моря - по постоянному уровню воды, а в случае периодического изменения уровня воды - по линии максимального отлива; 2) реки, ручья, канала, озера, обводненного карьера - по среднемуголетнему уровню вод в период, когда они не покрыты льдом; 3) пруда, водохранилища - по нормальному подпорному уровню воды; 4) болота - по границе залежи торфа на нулевой глубине (пункт 4 статьи 5 [ВК РФ](#)).

[9] Границы подземных водных объектов определяются в соответствии с законодательством о недрах (пункт 6 статьи 5 [ВК РФ](#)).

Источник: <https://alexeyborisov.ru/text/354/>